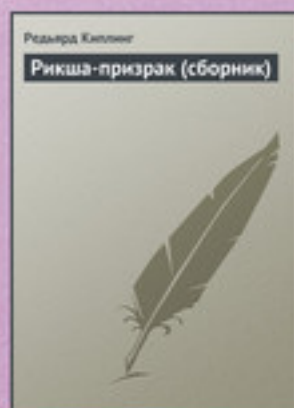

Редьярд Киплинг

Заурядная женщина

*Часть сборника
Рикша-призрак (сборник)*

Редьярд Киплинг

Заурядная женщина

«Public Domain»

1888

Киплинг Р. Д.

Заурядная женщина / Р. Д. Киплинг — «Public Domain», 1888

«— Одета! Не говорите мне, пожалуйста, что эта женщина когда-нибудь одевалась! Она стояла посреди комнаты, а ее айя... нет, ее муж — это, конечно, был мужчина — набрасывал на нее одежду. А она в это время поправляла прическу, запустив пальцы в волосы, и счищала потом пух и пыль со шляпы, которая валялась за кроватью. Для меня это так же ясно, как будто я сама присутствовала при этой оргии. Кто она такая? — закончила вопросом свою речь м-с Хауксби...»

© Киплинг Р. Д., 1888

© Public Domain, 1888

Редьярд Киплинг

Заурядная женщина

* * *

– Одета! Не говорите мне, пожалуйста, что эта женщина когда-нибудь одевалась! Она стояла посреди комнаты, а ее айя... нет, ее муж – это, конечно, был мужчина – набрасывал на нее одежду. А она в это время поправляла прическу, запустив пальцы в волосы, и счищала потом пух и пыль со шляпы, которая валялась за кроватью. Для меня это так же ясно, как будто я сама присутствовала при этой оргии. Кто она такая? – закончила вопросом свою речь м-с Хауксби.

– Перестаньте! – сказала м-с Маллови слабым голосом. – У меня и без того болит голова. Я очень несчастлива сегодня. Лучше пожалейте меня, побалуйте чем-нибудь. Принесли вы шоколаду от Пелити?

– С этого бы и начинали. Вы получите сладкое, когда ответите на мой вопрос. Кто и что такое это создание? Вокруг нее, по крайней мере, с полдюжины мужчин, и она точно спит на ходу среди них.

– Дельвиль, – сказала м-с Маллови, – «Мрачная Дельвиль», как ее называют. Она танцует так же небрежно, как одевается. Ее муж что-то такое в Мадрасе. Сделайте визит, если интересуетесь.

– Что мне делать у нее? Она только на минуту привлекла мое внимание. Я удивляюсь только, что такая неряха может привлекать мужчин. А ведь около нее толпа!

М-с Маллови спокойно сидела, свернувшись клубочком на диване, сосредоточив все свое внимание на лакомствах. Обе они с м-с Хауксби сняли опять тот же дом в Симле. А изложенный выше разговор происходил через два сезона после истории с Отисом Айиром, о которой нам приходилось уже говорить.

М-с Хауксби вышла на веранду и смотрела вниз на Мэль с задумчиво нахмуренными бровями.

– А! – прервала она вдруг громким возгласом свои размышления. – Скажите, пожалуйста...

– Что там такое? – спросила м-с Маллови сонным голосом.

– Та неряха и танцмейстер, о котором я говорила... Они вместе...

– Почему танцмейстер? Он почтенный джентльмен, среднего возраста, только придерживается несколько превратных романтических понятий. Ему хотелось быть моим другом.

– Так постарайтесь же освободить его. Неряхи от природы навязчивы, и эта, кажется, особенно склонна липнуть. Боже, какая ужасная шляпа на этом животном!

– Насколько мне известно, танцмейстер с ней в очень хороших отношениях. Я никогда не интересуюсь продолжительными связями. Он тщетно старается уверить всех, что живет холостяком.

– О-ох! Мне, кажется, приходилось встречаться с такого рода людьми, а он и в самом деле не женат?

– Нет. Он сообщил мне об этом несколько дней назад. Уф! Некоторых людей следует убивать.

– Что же случилось?

– Он претендует на роль – о, ужас из ужасов! – на роль непонятого мужчины. Богу известно, насколько *femme incomprise* скучна и непривлекательна, но это все-таки не то!

– И при этом такой толстый! Я расхохоталась бы ему в лицо. Мужчины редко доверяются мне. Чем вы их приманиваете?

– Я выслушиваю их повествования о прошлом. Подальше бы от таких мужчин!

– И что же, вы поощряете их?..

– Поощряю? Просто они говорят, а я слушаю. Но они воображают, что я сочувствую им. И я всегда выражаю изумление, даже там, где нет ничего необыкновенного.

– Да. Мужчины так беззастенчиво многословны, когда их слушают. Откровенность женщин, наоборот, всегда полна сдержанности и лжи, исключая...

– Исключая тех случаев, когда они сходят с ума и выбалтывают всю подноготную через неделю знакомства. Но, конечно, мы знаем гораздо больше подобных мужчин, чем особ нашего пола.

– И ведь что удивительно, мужчины никогда не верят нашей откровенности. Они всегда думают, что мы что-то скрываем.

– И всегда принимают это на свой счет. Однако меня тошнит от этих шоколадных конфет, хотя я съела не больше дюжины. Я, кажется, пойду спать.

– Ну, вы таким образом скоро растолстеете, дорогая моя. Если бы вы больше занимались физическими упражнениями и больше интересовались вашими соседями, вы...

– Была бы так же любима, как м-с Хауксби. Вы милы во многих отношениях, и я очень люблю вас... вы не то, что называют женская женщина... Но только зачем вы так много беспокоите себя человеческими существами?

– Потому что, за отсутствием ангелов, которые, я уверена, невыносимо скучны, мужчины и женщины самые очаровательные существа на свете, лентяйка вы такая! Меня интересует неряха, интересует и танцмейстер... мне интересен мальчик Хаулей, интересны вы.

– Зачем ставить в один ряд меня и мальчишку Хаулея? Это ваша собственность.

– Из его простодушных излияний я извлекаю пользу для него же. Когда он еще немного образуется, дойдет до высших ступеней службы, тогда я выберу прелестную, чистую девушку, хотя бы мисс Холт, и... – она сделала жест рукой в воздухе, – что м-с Хауксби соединяет, того люди не разъединят. Вот и все.

– Ну а когда вы соедините брачными узами Мэй Холт с самым незавидным женихом в Симле и возбудите тем непримиримую ненависть мама Холт, что будете вы делать со мной, распределитель судеб во вселенной?

М-с Хауксби опустила в низенькое кресло у камина и, опершись головой на руку, долго и пристально смотрела на м-с Маллови.

– Не знаю, – проговорила она, наконец, качая головой, – не знаю, дорогая, что сделала бы я с вами. Сватать вас кому-нибудь невозможно – супруг обратит внимание, и все пропадет. Думаю, лучше начать с предохранения вас от... Что такое? Спите! И храпите всю!

– Пожалуйста! Я не люблю таких шуток, они слишком грубы. Идите в библиотеку и принесите мне новые книжки.

– Пока вы будете спать? Нет. Если вы не отправитесь со мной, я возьму ваше новое платье, повешу его на верх рикши и, когда меня спросят, что я делаю, буду рассказывать всем, что я везу платье к Филиппу, чтобы перешить его. Постараюсь, чтобы м-с Мак-Намара видела меня. Одевайтесь скорее.

М-с Маллови со стоном повиновалась, и обе пошли в библиотеку, где нашли м-с Дельвиль и господина, известного под прозвищем танцмейстера. Тем временем м-с Маллови разгулялась и снова обрела утраченную способность к красноречию.

– Вон эта тварь! – сказала м-с Хауксби с таким видом, как будто указывала на слизняка на дороге.

– Нет, – возразила м-с Маллови. – Мужчина тварь. Уф! Добрый вечер, м-р Бент. Я думала, что вы придете пить чай сегодня вечером.

– Разве не завтра? – отвечал танцмейстер. – Я не понял... Я думал... Мне очень жаль... Какая неприятность!

Но м-с Маллови прошла уже мимо.

– Однако нельзя сказать, чтобы он умел выворачиваться, – прошептала м-с Хауксби. – На этот счет – бездарность полная. Следовательно, он предпочитает прогулку с неряхой чашке чаю в нашем обществе? Очевидное родство душ. Полли, пока мир стоит, я не прошу этой женщине.

– Я прощаю всякой женщине все, – сказала м-с Маллови. – Он сам будет для нее достаточным наказанием. Какой у нее вульгарный голос!

Голос м-с Дельвиль нехорош, походка еще того хуже, одета она вызывающе небрежно. Все это м-с Маллови отметила, когда все вместе вошли в библиотеку.

– Но что же в ней есть после этого? – спросила м-с Хауксби. – Если бы я была мужчиной, я скорее умерла бы, чем показала бы где-нибудь с этой тряпичницей. Но у нее хорошие глаза, остальное... О!..

– В чем дело?

– Она не знает, что с ними делать! Клянусь честью, не знает. Смотрите! О, посмотрите! Неаккуратность я еще могу простить, но невежество никогда! Эта женщина – дура.

– Ш-ш! Она может слышать вас.

– В Симле все женщины дуры. Она подумает, что я говорю о ком-нибудь другом. Но они с танцмейстером составляют замечательную пару. Надеетесь вы увидеть их танцующими вместе?

– Ждите и надейтесь. Я не завидую ее беседе с танцмейстером – отвратительный человек! Скоро приедет сюда его жена?

– Вы знаете что-нибудь о нем?

– Только то, что он говорил мне. Может быть, это все выдумка. Он женился на девушке, родившейся в провинции, и, как человек честный и с рыцарской душой, он сказал мне, что уже раскаивается в своем поступке, а потому отправляет жену, насколько возможно часто, к матери. Она и теперь там. Так он, по крайней мере, говорит.

– Дети?

– Один ребенок. Но он говорит о жене возмутительным тоном. Я ненавижу его за это. И при этом он считает себя блестящим и остроумным.

– Обычный порок мужчин. Мне не нравится, что он все-таки ухаживает за некоторыми девушками, разочаровавшимися в выборе. Но мою Холт он больше не будет преследовать, об этом уж я позабочусь.

– Я думаю, что м-с Дельвиль на некоторое время овладела его вниманием.

– А как вы думаете, осведомлена она, что он глава семейства?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.